

НАЧАЛО ФОРМИРОВАНИЯ НЕМЕЦКОЙ ДИАСПОРЫ НА ЮГЕ КАЗАХСТАНА

Колонизация немцами просторов Российской империи началась после манифеста Екатерины II от 22 июля 1763 года, в котором иностранные граждане приглашались в Россию на поселения. Манифест давал широкие льготы переселенцам - предоставление земли, освобождение от налогов на 5-10 лет, воинской службы и свободу вероисповедания. Эти привилегии привлекли немецких крестьян. Переселенцы-немцы, прибывшие из Пруссии из-за тяжёлого экономического положения, селились преимущественно в сельской местности, занимались сельхозяйственным трудом. В результате планомерного заселения ими земель Российской империи образовались компактные районы проживания немцев.

В 60-е годы XIX века (через 100 лет после Манифеста Екатерины II) в Российской империи насчитывалось 505 иностранных колоний, в подавляющем большинстве населенных немцами. История Южного Казахстана этого времени ознаменована включением в состав Российской империи. Освоение природных богатств новой колонии правительство осуществляло руками переселенцев, незначительную часть которых составляли немцы. Природно-климатические условия юга Казахстана благоприятствовали земледельческому труду, это и привлекало многих переселенцев, в том числе немцев, которые исконно занимались сельскохозяйственным трудом.

Первая массовая миграция немцев в Южный Казахстан относится к 80-90-м годам XIX века. Вызвано это было рядом причин. Во-первых, в 80-е годы XIX века политика благоприятствования немцам-колонистам со стороны царского правительства делает резкий крен - принимаются решения ликвидировать немецкое самоуправление, преподавание в школах перевести на русский язык, ввести воинскую повинность. Отмена привилегий и притеснение немецких поселенцев на европейской

части Российской империи привели к эмиграции их части в Америку и переселению многих в южные окраины империи.

Поначалу число немецких переселенцев на юге Казахстана насчитывало единицы, вместе с русскими и украинскими крестьянами они селились в основном на берегах Сырдарьи и озера Балтакуль. Привлекали переселенцев малонаселенные земли (например в Чимкентском уезде плотность населения составляла 3,43 чел. на 1 кв. версту - ок. 1,06 км). Но тем не менее при выделении участков создавалась неразбериха. Чиновники, получая деньги с переселенцев, совершали разного рода махинации, часто просто вступая в соглашение с местным населением (оно уступало землю под посёлок и пахоту бесплатно, иногда за мизерную плату).

Второй причиной была проблема с землей в Центральной России. Через полтора столетия после начала переселения численность жителей немецких слобод заметно возросла. На каждую семью приходилось теперь не более 1 десятины пахотной земли. Вести собственное хозяйство на таких ограниченных участках стало невозможно и малоземельная часть немцев потянулась в южные Российские окраины. Переселение крестьян из Центральной России и Западной Сибири было по существу самовольным, так как изданные в 1881 году «Временные правила по переселению в Киргизские степи сельских обывателей» были отменены в 1883 году. Переселенцы не получали вольного надела, поэтому, как уже отмечалось выше, вынуждены были покупать землю через местных чиновников или арендовать её у баев. Те крестьяне, которые прибыли в период действия «Временных правил...» и получили от государства надел «от 30 до десятин на душу», были освобождены от налогов на 15 лет. В результате они жили гораздо зажиточнее, применяли в своем хозяйстве наемный труд [1,56].

Не менее важной причиной, заставившей немецких колонистов покидать свои материнские колонии на Волге и Южной России (Украине), было введение всеобщей воинской повинности. В этом отношении наиболее многочисленную группу немцев-переселенцев на юг Казахстана составили меннониты – последователи Менно Симпонса, основавшего в XVI веке секту протестантов, религиозным идеалом которых являлось создание царства равенства. Из-за религиозных убеждений меннониты подвергались жестоким преследованиям в Германии. В 1787 году они обратились к императрице Екатерине II с «Просительными

статьями». В результате меннониты-переселенцы были освобождены от воинской повинности и гражданской службы. Однако, после десятилетий спокойной жизни на Российской земле, их положение резко изменилось. В 1874 году правительство ликвидировало привилегию: новый закон о всеобщей воинской повинности освобождал меннонитов от службы в действующей армии и ношения оружия, но обязывал к несению нестроевой службы в мастерских и лесных командах. Закон вызвал волнения, сотни меннонитских семей покидали обжитые колонии. Многие отправились в Америку, но не все.

Группа, возглавляемая А.Петерсоном и Я.Янценом обратилась к Туркестанскому генерал-губернатору с письмом, в котором содержалась просьба о переселении в Туркестан и разъяснение причины, побудившей их бросить насиженные места: «Так как мы по Закону Божию не имеем права нести военную службу, по Евангелию от Матвея гл. 20 стих 25-27, не должны принимать на себя никаких правительственные, для нас послужило бы великим успокоением, если бы известное число лет от 30 до 40, были освобождены воинской повинности... Мы в продолжении этого времени, как и до сих пор, служили бы дорогому Отечеству усердно и верно». Из архивных документов видно, что решить судьбу немцев-меннонитов самостоятельно генерал-губернатор П.К. фон Кауфман не смог. Он вел переписку с министром внутренних дел России, который порекомендовал принять меннонитов на условии, что «пока воинские повинности и, земство, суд присяжных введены в Туркестанском крае, до тех пор и меннониты, которые туда переселяются, будут от них изъяты наравне со всем прочим населением края...» [2]. Факт этот демонстрирует желание царского правительства сохранить меннонитов в своем подданстве, использовать их земледельческий опыт при колонизации юга Казахстана. Поэтому в 1881 году, после административной реформы в Туркестанском генерал-губернаторстве, правительство воспротивилось желанию меннонитов переселиться дальше на юг. Генерал-губернатор Г.А.Колпаковский в своих донесениях министру внутренних дел России сообщал, что «депутации меннонитов, убедившихся в бесплодном дальнейшем домогательстве насчёт льгот от воинской повинности, просят дозволения на переселение в Бухарское ханство» [3]. Запрет переселения правительство объясняло теснотой и недостатком земель в среднеазиатском ханстве, нежеланием

эмира принять немцев-меннонитов в подданство. Так на юге Казахстана сохранились значительные меннонитские общины.

Ещё одной причиной увеличения потока немецких переселенцев на юг Казахстана был голод и неурожай в европейской России в 1891-1893 годах. Нужда, голод и бессправие гнали в далечие края многих крестьян. Именно на эти годы приходится появление немецких переселенцев в Чимкентском уезде. По году и более, болея и умирая в дороге, через засушливые приаральские пески, на телегах с деревянными осями, запряженными быками, реже лошадьми, тащились переселенцы по бескрайним степным просторам в надежде более счастливо устроить свою судьбу на новом месте [4,338].

Переселенцам приходилось устраиваться в непривычных природных условиях. Они нуждались в правительственной поддержке. Однако коррумпированные чиновники империи разворовывали отпускаемые правительством ссуды. Русские и украинские переселенцы открыто выражали свое недовольство, чего нельзя сказать о немцах [5].

В жизни многих немецких семей это была вторая смена места жительства в одном поколении. Например, в переселенческом селе Владимировка Чимкентского уезда в 90-х годах XIX века поселилось семейство Нейманн, глава которого Рудольф Нейманн, уроженец села Гайндорфе Фридесенского уезда Пруссии, переехал с родителями в 40-х годах в Николаевский уезд Самарской губернии, где женился на Христине Шенеман и из-за голода переселился со своей семьей на юг Казахстана [6].

Только за 1891 год через Туркестан на юг прошло более 1000 семей переселенцев. И все нуждались в помощи. Г.Ячник, учитель Аулие-Атинского городского училища, писал: «Через город снова тянутся переселенцы. Идут по преимуществу куряне и воронежцы, среди которых и малоросы, и немцы. Голод со всеми его безотрадными явлениями движет этот люд к нам на край государства. Много говорят о помощи переселенцам, но живой народный дух, помимо всех создающих проектов, уже решает этот вопрос так, как того требуют обстоятельства и народная психология» [7]. За этими объективными сроками стоит то тепло, которым, несмотря на проблемы своей жизни, встречали местные жители переселенцев.

Все переселенческие пункты, постоянные дворы, города были заполнены людьми, у которых не было ни жилья, ни средств к

жизни. 1891-1892 годы ознаменовались не только неурожаем и голодом, но и эпидемиями тифа, цинги, холеры, дальнейшим распространением скарлатины, дифтерита. В тяжелом положении оказались переселенцы в Чимкенте. В уездном правлении Сырдарьинской области работал Иоганн Гейер, он отвечал за проведение статических сборов. Его, как немца, кровно касались проблемы переселенцев. И.Гейер реально описал сложившуюся в области ситуацию: «...на территорию Сырдарьинской области надвигалось народное бедствие, а на границе её с севера и юга стояли обозы несчастных переселенцев, выбившихся из сил и просивших помощи» [8,9].

Все переселенческие села представляли страшную картину нищеты и убогости. В 1892 году поток переселенцев несколько уменьшился. Тем не менее состояние здоровья людей только ухудшалось, не хватало хлеба. «Село Ключевое, основанное русскими и немецкими переселенцами в Аулие-Атинском уезде, состояло из насконо построенных сырых хат, что не прибавляло здоровья их жителям», - писали в своем отчете врачи И.Суворов и Н.Зеланд [9,65]. В июле 1892 года в Чимкенте, Ташкенте и Аулие-Ате была зарегистрирована холера. Власти предпринимали меры по предупреждению распространения болезни в Семиречье, создавались карантинные посты. В селе Карабалты Аулие-Атинского уезда данной работой руководил Николай Львович Зеланд. После окончания медико-хирургической академии он работал в Оренбургском госпитале, затем в Приуралье, областным врачом в Семиречье и наконец помощником Туркестанского военно-медицинского инспектора. Высокие профессиональные и душевые качества Н.Л.Зеланда, яркого представителя немецкого народа, снискали ему глубокое уважение [9,85].

1893-1899 годы характеризуются как время стабилизации. Удалось обуздать эпидемии, большинство переселенцев обзавелись земельными наделами, размер которых был прямо пропорционален их материальным возможностям, построили дома. О нормализации жизни говорят данные метрических книг (у немецкого населения книги евангелическо-лютеранских и католических приходов): увеличилось число браков и рождений детей. Например, пастором евангелическо-лютеранского прихода Ташуезда Сыр-Даргинской области Юстусом Юргенсом 18 июня 1897 года был окрещен Иоганесс Круп (сын поселян села Константиновское Иоганесса Круп и Лидии Вагнер), о чем сделана запись в книге за номером 85

(начиная с 1 января 1897 года) [10]. В 1897 году генерал-губернатор Туркестанского края издал приказ о запрете переселения и отвода земель до особого распоряжения. Но остановить процесс было невозможно. В период с 1874 до 1897 год в крае было образовано 25 переселенческих сёл, 6 из которых немецкие (в частности в Чимкентском уезде в 1892 году появилось село Константиновское, основанное немцами, - ныне село Тоболино Сарыагашского района Южно-Казахстанской области) [11,79-83].

В 1897 году была проведена Первая Всероссийская перепись населения. Она интересна тем, что даёт представление о национальном составе империи. При проведении переписи собирались сведения не о национальной принадлежности, а о родном языке. По мнению ряда исследователей (Алексеенко Н.В., Исхаков У.), это мешало дать полную картину национального состава. По результатам данной переписи в Казахстане проживало 7049 немцев. Распределение по областям было следующим:

Области	Абсолютная численность	Доля в составе этноса (%)
Акмолинская	4791	67,9
Семипалатинская	100	1,4
Тургайская	70	1,0
Уральская	161	2,3
Семиреченская	40	0,6
Сыр-Дарьинская	1887	26,8

Основная масса немецкого этноса на территории Казахстана в конце XIX века проживала в Акмолинской и Сырдарьинской областях. Перепись также показала, что более половины немецкой diáspоры были грамотными, многие владели русским и другими языками. Особенностью расселения немцев на юге Казахстана было их проживание в селах со смешанным населением.

Представление о национальном составе населения Южного Казахстана (Чимкентского, Аулие-Атинского, Перовского уездов) дают следующие сведения:

Родной язык	Общая численность населения	% ко всему населению
Казахский	1198112	79,9
Узбекский	74539	4,95
Русский	71049	4,8
Киргизский	58700	3,9
Уйгурский	55815	3,7
Украинский	12143	0,81
Татарский	9359	0,63
Дунганский	4888	0,3
Таджикский	985	0,07
Мордовский	896	0,06
Немецкий	798	0,05
Еврейский	697	0,05
Прочие	11220	0,78

Ярко демонстрируя многонациональность юга Казахстана уже в конце XIX века, данные не могут не вызвать критического к ним отношения. В частности, сомнительно практически равное количество русского и узбекского населения, превышение в несколько раз числа представителей уйгурского этноса над украинском и татарским [12,81-84]. Количество немцев показывает, что большая их часть населяла другие уезды Сырдарьинской области.

Особенностью немецких переселенцев считается тот факт, что на первом же этапе формирования данной диаспоры на юге Казахстана появляются формы начального обучения: домашнее обучение, занятия пасторов с конфирмантами (дети-подростки) во время объездов своих приходов, церковные школы. Например, в немецком селе Константиновском Чимкентского уезда функционировала евангелическо-лютеранская церковно-приходская школа. При распыленности немецкого населения по Южному Казахстану, малочисленности прихожан школы создавались только в местах пребывания пасторов, которые были организаторами духовной жизни своих приходов. Власти, стремясь распространить своё влияние на немцев, в 1891 году официально языком обучения для немецких школ объявили русский. Но немцы берегли свой язык, отмечали праздники по собственному церковному календарю, сохраняли обычай и традиции. Принадлежность немцев к католицизму и различным формам

протестантизма служила основой для сохранения их культурной самобытности. При этом необходимо помнить, что немцы переселялись на юг Казахстана не только для улучшения своего материального и социального положения, во многих случаях они переселялись из-за возможности свободного оправления своей религиозной веры, освобождения от военной и гражданской службы. Последняя мотивация, как уже указывалось выше, была особенно важна для меннонитов, которые из-за своих пацифистских принципов и стремления дистанцироваться от органов власти подвергались притеснениям. Первым немецким переселенцам в России категорически запрещалось, под угрозой уголовного наказания, обращать в свою веру местное население. Это являлось одним из существенных моментов ограничения общения и причиной создания немцами в России замкнутых этноконфессиональных общностей. На юге Казахстана немцы жили в смешанных по национальному типу селах, объединяясь внутри села в приходы разной конфессиональной принадлежности [13,123].

Примечательно, что в конце XIX века немцы стали играть ощутимую роль и в политической жизни Казахстана. В Туркестанском генерал-губернаторстве служило немало военных и чиновников немецкого происхождения. Так, генерал-губернатор Туркестанского края Константин фон Кауфман активно содействовал развитию культурной жизни в регионе, занимаясь просвещением местного населения. Врачи А.Щварц и А.Фогель спасли от недугов жителей Южного Казахстана. Предприниматель Вилли Пфаф основал Чимкентский фармацевтический завод. Историки отмечают, что «российские немцы привносили наиболее высокий уровень профессиональной компетентности в организацию дипломатической службы, административного управления и военного дела на восточных окраинах империи. Благодаря высокому образовательному уровню, верности присяге и исправному несению службы, немецкие дворяне чаще других «верноподанных» иностранцев привлекались к проведению инноваций, они доминировали в местных органах управления на азиатской периферии России [14,4].

Итак, немцы-переселенцы на территории Южного Казахстана появились в конце XIX века. Размещались они в сельской местности обычно в селах со смешанным населением. Судьба первых немцев на территории юга Казахстана тесно связана с переселенцами других национальностей и местным населением.

Общие проблемы и тяготы сплотили их и дали начало многонациональному региону. У всех переселенцев со временем развивалось по месту жительства четко выраженное сознание малой родины. Однако, в отличие от переселенцев в США или Канаде, немцы в России и Казахстане не растворялись в среде местного населения. Этому способствовало соблюдение религиозных обрядов, сохранение родного языка, широкое создание церковно-приходских школ, что помогало мизерному в численном отношении немецкому населению Южного Казахстана конца XIX века сохранять национальную самобытность и успешно противостоять ассимиляции [15,46-49].

Список использованной литературы:

1. Россия. Полное графическое описание нашего отечества. Том 18. Киргизский край // Спб., 1903.
2. ЦГА РУ ф.И-1, оп.16,д.2385,л.6
3. ЦГА РУ, ф И-1, оп.16,д.2385, л.59
4. Подушкин Н.П., Подушкин А.Н. Очерки по истории и культуре Казахстана. – А., 2003.
5. Южно-Казахстанский облгосархив, ф.243, оп.1, св.17, д.222, л.16
6. Там же, л.30
7. Туркестанские ведомости, 1892, 1 сентября.
8. Гейер И. Голод и колонизация Сырдарьинской области в 1891 году // Материалы для статистики Сырдарьинской области. – Ташкент, 1894, т.1.
9. Галиев В.З. Медицинская деятельность ссыльных революционеров в Казахстане (вторая половина XIX в.). – А., 1982.
- 10.Южно-Казахстанский облгосархив, ф.243, оп.1, св.17, д.222, л.13
- 11.Лайгер М.П., Кригер В.Э. География расселения немецкого населения в Казахстане и Северной Киргизии в конце XIX в. // Вестник АН КазССР. – 1988. - № 2.
- 12.Алексеенко Н.В. Население дореволюционного Казахстана (численность, размещение, состав: 1870-1914 гг.). – А., 1981.
- 13.Трофимов Я.Ф. Христианство как фактор сохранения этнокультурных традиций // Культура немцев Казахстана: история и современность. – А., 1999.
- 14.Исхаков У. Таким был Казахстан 100 лет назад (о переписи населения 1897) // Казахстанская правда. – 1997. - №21.
- 15.Карсаков И. Немцы Казахстана: определение берега // Мысль. – 1995. – № 6.

Мақалада Қазақстанның оңтүстік аймақтарында неміс диаспорасының қалыптасуы баяндалады. Бұл процестің себептері анықталып, патша өкіметінің саясаты саралталағы.